
IRYNA SHALAMITSKAYA

***LABOR LEGISLATION EXPANDING
THE RIGHTS OF EMPLOYEES RAISING CHILDREN***

Author affiliation. *Iryna SHALAMITSKAYA (irina.sholomickaya@bk.ru), Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article examines such novelties of the Belarusian labor legislation as the introduction of the concept of «single parent», the granting of parental leave to the father, as well as distance employment. The article examines the international experience in legislative regulation of paternity leave in the Scandinavian countries. The problem of gender gap in the level of wages due to the use of maternity leave by women is explored. The peculiarities of the legal regulation of teleworking in Italy and the UK in terms of the possibility to transfer employees to a remote form of employment at the request of the employee. The proposals have been developed for amending the current labor legislation of the Republic of Belarus in terms of the possibility to apply a remote employment scheme for the persons on parental leave until the child reaches the age of three years, but wishing to work part-time.

Keywords: gender differences; maternity leave; distance employment; remote worker; single parent; paternal quota; paternal leave.

UDC 349.22

*Статья поступила
в редакцию 26. 01. 2021 г.*

В. В. ВАБИЩЕВИЧ

***ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПЕРСОНАЛЬНЫХ
ДАННЫХ В КОНТЕКСТЕ ИХ
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ***

Анализ международно-правовых норм, касающихся защиты персональных данных, позволил выявить основные аспекты либо действия, наличие которых должно обусловить появление в уголовном законе конкретных норм, посвященных правовой охране персональных данных.

Автор отмечает, что во всех международно-правовых актах прямо указывается на необходимость установления конкретной юридической ответственности, в том числе уголовной, за посягательства на персональные данные и их незаконный оборот. К деяниям, которые могут повлечь уголовную ответственность, можно отнести незакон-

Виталий Владимирович ВАБИЩЕВИЧ (r999m@mail.ru), аспирант кафедры уголовного права Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь).

ный сбор персональных данных, умышленное искажение персональных данных, их нецелевое использование, разглашение либо раскрытие персональных данных, ненадлежащее обеспечение защиты персональных данных, сокрытие информации об обработке персональных данных и правилах такой обработки.

Ключевые слова: защита персональных данных; информационная безопасность; уголовно-правовая охрана; личная информация.

УДК 343.4

Усиление трансграничных связей, расширение межгосударственного сотрудничества, появление транснациональных корпораций и влияние на эти процессы глобальной информатизации привели к необходимости формирования единых подходов и принципов, связанных с защитой персональных данных при их автоматизированной обработке и передаче, на международном уровне. Сложившаяся практика свидетельствует о постоянной синхронизации международных подходов и принципов по защите персональных данных с национальными, в том числе в части введения уголовной ответственности за посягательства на них.

В то же время комплексное и полноценное правовое регулирование обработки, сбора, предоставления, распространения персональных данных в Республике Беларусь находится на этапе формирования, хотя персональные данные как самостоятельный юридический институт, по нашему мнению, сформировался уже давно. Так, в настоящее время идет процесс разработки и согласования проекта закона Республики Беларусь «О персональных данных», ст. 20 которого установлено, что «лица, виновные в нарушении требований настоящего Закона, несут ответственность, предусмотренную законодательными актами» [1].

При этом в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее — УК) отсутствует специальный состав, имеющий в качестве непосредственного объекта преступления — общественные отношения в сфере правомерного оборота персональных данных, а действующие статьи УК так или иначе связанные с посягательством на персональные данные не претерпели существенных изменений с 1999 г., т. е. с момента принятия уголовного закона. Законодатель выделил некоторые виды информации, находящиеся в ограниченном доступе, и обеспечил им надлежащую уголовно-правовую охрану (тайна усыновления, голосования, переписки, телефонных разговоров, телеграфных и иных сообщений, а также врачебная, коммерческая, государственная тайна и др.). По нашему мнению, наиболее ущемленными в правовой среде стали именно персональные данные, которые могут составлять любой вид охраняемой информации, однако не являются непосредственным объектом уголовно-правовой охраны.

Вместе с тем количество правонарушений, совершаемых с использованием персональных данных, возрастает. При этом данные правонарушения могут быть направлены на конкретную личность, группу лиц, конкурента при осуществлении предпринимательской деятельности, национальную безопасность.

Зарубежный опыт уголовно-правовой охраны показывает, что введение уголовной ответственности за непосредственное нарушение законодательства о персональных данных является важным элементом предупреждения совершения преступлений в этой сфере, а также способствует эффективному исполнению законодательства о персональных данных.

Так, нормативно-правовая база в Казахстане, Германии, Швеции, Испании, Франции, Швейцарии, Великобритании характеризуется конкретной ре-

гламентацией уголовной ответственности за посягательства на персональные данные. Объективная сторона таких посягательств, как правило, заключается в незаконном обороте персональных данных, непринятии мер по надлежащей охране персональных данных, раскрытии «чувствительных» персональных данных. Составы преступлений имеют материальный характер, заключающийся в наличии ущерба, в том числе морального вреда. Отдельным видом преступления является передача персональных данных в другие страны, в которых не установлено надлежащее правовое регулирование и правовая охрана персональных данных [2].

Анализ международно-правовых норм, касающихся защиты персональных данных, является стимулом для понимания важности и правовой целесообразности в непосредственной уголовно-правовой охране персональных данных, а также позволяет выявить основные аспекты либо действия, наличие которых должно обусловить появление в национальном уголовном законодательстве конкретных составов преступлений, посвященных охране персональных данных. При применении метода дедукции возможно перейти от понимания базовых международных принципов регулирования защиты персональных данных к вопросам, связанным исключительно с возможной уголовной ответственностью за посягательства на них, а метод аналогии предоставляет возможность найти определенные сходства в общих подходах правового регулирования защиты персональных данных в международном сообществе и сделать умозаключение относительно развития данного направления применительно к правовому режиму Республики Беларусь.

Следует согласиться с позицией отечественных авторов, в соответствии с которой «признание приоритета общепризнанных принципов международного права в области прав и основных свобод человека позволяет... найти наиболее приемлемые способы и пути сближения национального законодательства с законодательством других государств, а также обеспечить его соответствие международным нормам и принципам» [3, с. 164].

Вполне закономерно С. А. Шадрин пишет следующее: «постоянное развитие международного информационного пространства на основе глобальных информационных сетей актуализировало существеннейший вопрос формирования единого национального и транснационального правового регулирования обработки и передачи персональной информации» [4, с. 209]. Некоторые авторы справедливо отмечают, что необходима «разработка на международном уровне и имплементация в национальное законодательство процессуальных стандартов, позволяющих эффективно расследовать преступления в глобальных информационных сетях» [5, с. 93].

Также следует согласиться с А. В. Шавцовой, которая указывает, что «современная архитектура международных отношений весьма сложна и нередко противоречива, но при этом следует отметить, что именно область прав человека представляется наиболее показательной и вместе с тем уязвимой» [6, с. 298].

Многие авторы (А. М. Боголейко [7, с. 16], А. В. Чернякова [8, с. 170], С. А. Шадрин [4, с. 209], И. А. Михайлова [9] и др.) отмечают, что в настоящее время персональные данные являются в международном пространстве достаточно распространенным предметом неправомерных посягательств, с помощью которого открываются большие возможности в части получения различных преимуществ начиная от имущественных и заканчивая политическими, при этом на микро- и макроуровнях.

При этом занимающиеся проблемами в области защиты персональных данных многие ученые и специалисты справедливо констатируют о необходимости совершенствования законодательства о персональных данных с учетом

международных подходов, поскольку оборот персональных данных в эпоху развития информационных технологий приобретает транснациональный (безграничный) характер.

Правовед М. С. Абламейко отмечает, что «защиту персональных данных личности необходимо осуществлять не только на национальном уровне. Требуется принятие международных актов для обеспечения на территории всех стран уважения прав и основных свобод человека...» [10, с. 16].

Немаловажной проблемой является использование информационных технологий при совершении множества преступлений, где персональные данные выступают в качестве основы для реализации преступных намерений. М. Б. Касенова справедливо указывает, что «в настоящее время персональные данные именуется «новой нефтью» и рассматриваются в качестве «валюты экономики» (и не только в контексте ее цифрового развития)» [11, с. 18].

Следует согласиться со специалистами, которые отмечают, что «для нивелирования сложившихся различий и противоречий законодательного регулирования и правоприменительной практики защиты персональных данных необходимо усовершенствовать институциональную систему защиты персональных данных, адекватную произошедшим технологическим и социальным изменениям» [12].

Например, в Российской Федерации, по мнению некоторых авторов, «средства обеспечения правовой защиты личной жизни и персональной информации до настоящего времени находятся в неудовлетворительном состоянии, если сравнить с аналогичными зарубежными и международными стандартами в данной сфере» [4, с. 209]. В то же время О. А. Зигмунт указывает, что «проблема отставания уголовного законодательства от криминальной действительности, порождающей высокую латентность и незащищенность граждан в информационной сфере, наблюдается и в европейских государствах» [13].

В целях преодоления «отставания» уголовного законодательства Республики Беларусь от зарубежной уголовно-правовой охраны персональных данных полагаем необходимым выработать конкретные предложения по совершенствованию Уголовного кодекса в части криминализации общественно опасных посягательств на персональные данные с учетом международно-правовых норм в этой сфере.

В этой связи далее будет рассмотрено международно-правовое регулирование в сфере защиты персональных данных, главным образом сформированное в рамках конкретных межгосударственных сообществ и объединений, нацеленных на гармонизацию своего законодательства. Как отмечают специалисты в международном праве, «международное сотрудничество направлено в конечном счете не только на установление каких-либо стандартов на международном уровне, но и на обеспечение их соблюдения на уровне внутригосударственном» [14, с. 9].

Особое внимание следует уделить нормам, в которых предусмотрена необходимость введения юридической ответственности за нарушение законодательства о персональных данных. Республике Беларусь необходимо обратить внимание на Содружество Независимых Государств (далее — СНГ) и Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС), поскольку, как отмечает М. Б. Касенова, именно Европейский союз демонстрирует системность и последовательность решения вопросов правового регулирования отношений в сфере защиты персональных данных [11, с. 18]. В связи с этим следует рассмотреть практики таких объединений, как Организация экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР), Совет Европы и ЕС.

В рамках СНГ в конце 2018 г. была принята новая редакция модельного закона «О персональных данных» (постановление межпарламентской

Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств № 48-9) [15]. Основной целью указанного Закона является гармонизация законодательства в части соблюдения прав и законных интересов человека и гражданина в сфере оборота персональных данных и их обработки.

В указанном Законе предусмотрены общие правила установления ответственности за неисполнение требования субъекта персональных данных об исключении его персональных данных из общедоступных источников либо прекращении выдачи ссылок на источники информации, содержащие его персональные данные; необеспечение лицами, которым персональные данные становятся известны благодаря их должностным обязанностям или иным обязанностям, связанным с участием указанных лиц в обороте (обработке) персональных данных, конфиденциальности таких данных.

За уполномоченными органами по защите прав субъектов персональных данных закреплена обязанность направлять в правоохранительные органы в соответствии с подведомственностью материалы для решения вопроса о возбуждении уголовных дел, связанных с нарушением прав субъектов персональных данных.

Кроме этого, в национальном законодательстве должен быть регламентирован достаточный уровень ответственности за нарушение законодательства о персональных данных, включая уголовную, соразмерную тяжести нанесенного вреда.

В соответствии с Решением Координационного Совета государств — участников СНГ по информатизации при Региональном содружестве в области связи от 1 июля 2003 г. № 3/1 должны быть установлены меры ответственности государственных органов и организаций в случае нарушения установленного порядка обращения с персональными данными или их разглашения [16].

Правовое регулирование охраны персональных данных в СНГ характеризуется выделением персональных данных в качестве самостоятельного объекта охраны, определением конкретных действий с персональными данными, которые должны приводить к наступлению соответствующей юридической ответственности, включая уголовную.

Важность информационной безопасности и защиты персональных данных в рамках ЕАЭС не вызывает сомнений, поскольку интеграционные процессы подразумевают постоянный обмен информацией, ее систематизацию, обработку, хранение, изменение, передачу и направлены на исключение использования предоставленной информации вне заявленных целей или в ущерб государству-члену, ее предоставившего.

В настоящее время вопросы защиты персональных данных на уровне Договора о Евразийском экономическом союзе (далее — Договор) [17] комплексно не урегулированы. Только согласно пункту 56 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции, который является приложением № 19 к Договору, государство-член обеспечивает защиту информации, документов и других сведений, в том числе персональных данных, предоставляемых уполномоченным органом другого государства-члена.

По нашему мнению, государства — участники ЕАЭС должны выработать унифицированные подходы по защите персональных данных. В настоящее время не все государства-участники приняли соответствующие законы о персональных данных, а в подавляющем большинстве национальное уголовное законодательство государств-участников, за исключением Республики Казахстан, не содержит конкретных составов преступлений, объектом защиты которых является установленный законодательством порядок обращения персональных данных.

В ОЭСР работа по вопросам формирования руководящих принципов защиты приватности в связи с обработкой персональных данных и в связи с

трансграничной передачей персональных данных началась в 1978 г. При этом отмечалась сложность в различии страновых подходов по вопросам охраны персональных данных. Были приняты руководящие принципы защиты персональных данных по следующим направлениям: ограничение сбора (должно быть согласие субъекта); качество данных (обеспечивается точность, полнота и актуальность); определение цели (использование только в соответствии с целями); ограничение использования (могут раскрываться только в определенных случаях); средства безопасности (защита от любых рисков); открытость (открытый доступ к политике в сфере персональных данных); участие субъектов данных (право получать информацию, относящуюся к субъекту); подотчетность (контроль исполнения названных принципов) [18].

С учетом изложенных принципов можно отметить, что к неправомерным действиям, которые могут повлечь ответственность, в том числе уголовную, возможно отнести: незаконный сбор персональных данных; умышленное искажение персональных данных, их нецелевое использование; разглашение либо раскрытие персональных данных; ненадлежащее обеспечение защиты персональных данных; сокрытие информации об обработке персональных данных и правилах такой обработки.

В 1950 г. Совет Европы принял Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 4 ноября 1950 г.), в ст. 8 которой заложены основные подходы по обеспечению прав на уважение частной и семейной жизни. Однако последующее применение указанных подходов получило разное толкование. Кроме этого, различные исследования подтвердили, что национальное законодательство большинства государств не обеспечивает надлежащей защиты частной жизни человека в отношении автоматизированных банков данных [19, с. 7]. Стала очевидной необходимость в формировании более подробных и единых принципов защиты данных. В результате в 1981 г. была принята Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (далее — Конвенция) [20], которая считается первым обязательным специальным международным договором в области защиты персональных данных.

Республика Беларусь не присоединилась к Конвенции, что, по мнению некоторых исследователей [21, с. 88], не в полной мере отвечает интересам охраны персональных данных граждан Республики Беларусь на уровне международно-правовых актов. Например, в ряде государств есть ограничения по трансграничной передаче персональных данных в те страны, где не обеспечен адекватный уровень их защиты. Например, к таким странам могут относиться те, которые не присоединились к Конвенции. Однако необходимо учитывать, что страны, присоединившиеся к Конвенции, должны принять или скорректировать национальные законы в привязке к соблюдению общих конвенциональных принципов.

Отдельно необходимо выделить ст. 10 Конвенции, согласно которой каждая сторона обязуется предусмотреть надлежащие санкции и средства правовой защиты на случай нарушения норм внутреннего законодательства, воплощающих основополагающие принципы защиты данных.

Например, в Швеции действует закон «О защите данных», который предусматривает уголовную ответственность за посягательства на персональные данные. В соответствии со ст. 49 названного Закона лишается свободы от шести месяцев до двух лет лицо, которое намеренно или по небрежности не в установленном порядке передает персональные данные иностранным государствам, не имеющим достаточного уровня защиты персональных данных. Адекватность уровня защиты оценивается с учетом всех обстоятельств, связанных с передачей. Особое внимание уделяется характеру данных, цели обработки,

продолжительности обработки, стране происхождения, стране конечного назначения и правилам, которые существуют для обработки в третьей стране. В любом случае допускается передача данных только в те государства, которые присоединилось к Конвенции [22].

Учитывая, что многими специалистами (Л. А. Власова [23, с. 85], С. В. Нуянзин, О. В. Нуянзин [24, с. 79], П. Тиль [25, с. 144–145], Ю. В. Вайнштейн [26, с. 19], Л. П. Березюк [27, с. 3], И. Г. Чекунов [28], О. Б. Давыдова [29, с. 89] и др.) информационная безопасность и защита персональных данных рассматриваются как взаимосвязанные институты либо как общее и частное, возможно рассмотреть подходы, изложенные в Конвенции Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации (заключена в Будапеште 23 ноября 2001 г.) [30].

Так, в ст. 13 (санкции и меры) названной Конвенции предусмотрено, что «каждая Сторона принимает законодательные и иные меры, необходимые для обеспечения того, чтобы к лицам, совершившим уголовные преступления, предусмотренные в соответствии с положениями ст. 2-11, были приняты эффективные, соразмерные и убедительные меры наказания, включая лишения свободы».

Регулирование охраны персональных данных в ЕС осуществляется посредством трех основных документов: Договор о ЕС, Договор о функционировании ЕС и Хартия ЕС о правах человека (далее — Хартия ЕС). Также в ЕС принималось большое количество директив, имеющих обязательную юридическую силу и направленных на обеспечение основных принципов защиты персональных данных.

Как отмечает Е. В. Постникова, немаловажную роль в этом играют «технологический прогресс и глобализация, которые создали много различных проблем при реализации физическими лицами своего права на защиту персональных данных, с которыми, естественно, столкнулись и в государствах — членах ЕС, и в самом ЕС в целом» [31, с. 238].

В соответствии с практикой Европейского суда по правам человека большое внимание уделяется обязательствам по сохранению конфиденциальности частной жизни в отношении собранных доказательств. Так, в соответствии с делом Z против Финляндии (жалоба № 22009/93, постановление от 25 февраля 1997 г.) и делом Пантелеенко против Украины (жалоба № 11901/02, постановление от 29 июня 2006 г.) разглашение без согласия лица его медицинских сведений в судебном процессе в рамках уголовного дела признается существенным нарушением права на уважение личной и семейной жизни человека [32, с. 179–180].

Значимым документом, принятым в ЕС, является Регламент № 2016/679 Европейского парламента и Совета Европейского союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС» (далее — GDPR), который закрепил шесть основополагающих принципов обработки персональных данных, которые в целом соответствуют общим подходам в ОЭСР, Совете Европы. Важным элементом следует отметить наличие ответственности за нарушение GDPR как со стороны субъектов ЕС, так и любых других субъектов, осуществляющих обработку персональных данных субъектов ЕС. Более того, GDPR устанавливает равнозначные и единообразные меры ответственности за нарушение обработки персональных данных физических лиц в ЕС. Например, штрафы за посягательства на персональные данные достигают 20 млн евро [33].

Также стоит отметить, что многие государства создали на основе законодательства независимые от правительства государственные органы по защите

прав субъектов персональных данных во главе с соответствующим омбудсменом — уполномоченным по защите прав. Впервые такой орган был введен в 1919 г. в Швеции, за которой последовали другие страны. В настоящее время так называемые комиссии по защите данных действуют в Австралии, Австрии, Англии, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Греции, Италии и т. д. [34].

Подводя итог, можно отметить, что международно-правовое регулирование защиты персональных данных свидетельствует о повышенном внимании государств к данному институту. В большинстве рассматриваемых международно-правовых актах прямо указывается на необходимость установления конкретной юридической ответственности, в том числе уголовной, за посягательства на персональные данные.

К деяниям, которые могут повлечь уголовную ответственность, следует отнести: незаконный сбор персональных данных, умышленное искажение персональных данных, их нецелевое использование, разглашение либо раскрытие персональных данных, ненадлежащее обеспечение защиты персональных данных, сокрытие информации об обработке персональных данных и правилах такой обработки, др. При этом следует отметить, что выбор юридической ответственности должен зависеть от степени тяжести нанесенного вреда при нарушении требований законодательства о персональных данных.

В рамках ЕАЭС необходимо выработать единые подходы к регулированию сферы обращения персональных данных и порядку их защиты, а также рекомендовать государствам — членам ЕАЭС гармонизировать национальное законодательство в сфере обращения персональных данных, в том числе регламентировать их надлежащую уголовно-правовую охрану.

Назрела необходимость в принятии мер, направленных на присоединение Республики Беларусь к Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных.

Трансграничная передача персональных данных, под которой понимается предоставление персональных данных на территорию иностранного государства, может быть уголовно наказуема, однако при наличии доказательств цели причинения вреда национальной безопасности Республики Беларусь. Поскольку, как было отмечено ранее, защищенность и сохранность персональных данных является одной из важных задач информационной безопасности государства, которая является неотъемлемой и важнейшей частью национальной безопасности, а новые формы информационных войн («гибридные и цветные революции», вмешательства во внутренние дела государства и т. д.) предполагают работу с огромным массивом ограниченных в доступе персональных данных, которые собираются как самостоятельно, так и с помощью лиц, передающих эти данные из личной и иной заинтересованности.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Проект закона Республики Беларусь «О персональных данных» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3941&p0=2019023001>. — Дата доступа: 30.09.2020.

2. *Вабищевич, В. В.* Зарубежный опыт уголовно-правовой охраны персональных данных // В. В. Вабищевич // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. — 2019. — № 1. — С. 72—80.

Vabishchevich, V. V. Zarubezhnyy opyt ugodovno-pravovoy okhrany personal'nykh dannykh [Foreign experience in criminal law protection of personal data] // V. V. Vabishchevich // Zhurn. Belorus. gos. un-ta. Pravo. — 2019. — N 1. — P. 72—80.

3. Права человека : учеб. пособие / С. А. Балашенко [и др.] ; науч. ред.: С. А. Балашенко, Е. А. Дейкало. — Минск : Юнипак, 2015. — 200 с.

Prava cheloveka [Human rights] : ucheb. posobie / S. A. Balashenko [i dr.] ; nauch. red.: S. A. Balashenko, E. A. Deykalo. — Minsk : Yunipak, 2015. — 200 p.

4. *Шадрин, С. А.* Содержание права на неприкосновенность частной жизни по российскому и европейскому законодательству / С. А. Шадрин // Актуал. проблемы рос. права. — 2018. — № 9 (94). — С. 208—217.

Shadrin, S. A. Soderzhanie prava na neprikosnovennost' chastnoy zhizni po rossiyskomu i evropeyskomu zakonodatel'stvu [Content of the right to privacy under Russian and European law] / S. A. Shadrin // Aktual. problemy ros. prava. — 2018. — N 9 (94). — P. 208—217.

5. *Номоконов, В. А.* Киберпреступность: угрозы, прогнозы, проблемы борьбы / В. А. Номоконов, Т. Л. Тропина // Information Technology and Security. — 2013. — № 1. — С. 86—94.

Nomokonov, V. A. Kiberprestupnost': ugrozy, prognozy, problemy bor'by [Cybercrime: threats, forecasts, challenges to combat] / V. A. Nomokonov, T. L. Tropina // Information Technology and Security. — 2013. — N 1. — P. 86—94.

6. *Шавцова, А. В.* Теоретико-правовой аспект конституционного права в области прав молодежи / А. В. Шавцова // Проблемы формирования правовой культуры молодежи на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 24—25 апр. 2009 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Бочков (отв.ред.) [и др.]. — Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2009. — С. 297—299.

Shavtsova, A. V. Teoretiko-pravovoy aspekt konstitutsionnogo prava v oblasti prav molodezhi [Theoretical and legal aspect of constitutional law in the field of youth rights] / A. V. Shavtsova // Problemy formirovaniya pravovoy kul'tury molodezhi na sovremennom etape : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Vitebsk, 24—25 apr. 2009 g. / Viteb. gos. un-t ; redkol.: A. A. Bochkov (otv.red.) [i dr.]. — Vitebsk : VGU im. P. M. Masherova, 2009. — P. 297—299.

7. *Боголейко, А. М.* Содержание конституционного права на тайну частной жизни и некоторые аспекты защиты персональных данных / А. М. Боголейко // О конституционном праве граждан Республики Беларусь на обращение в международные организации : материалы круглого стола, посвящ. 70-летию принятия Всеобщей Декларации прав человека ООН, Минск, 15 дек. 2018 г. / БГУ, Юрид. фак., Каф. конституционного права ; под ред. Г. А. Василевича, А. В. Шавцовой. — Минск : БГУ, 2019. — С. 129.

Bogoleyko, A. M. Soderzhanie konstitutsionnogo prava na taynu chastnoy zhizni i nekotorye aspekty zashchity personal'nykh dannykh [Content of the constitutional right to privacy and some aspects of personal data protection] / A. M. Bogoleyko // O konstitutsionnom prave grazhdan Respubliki Belarus' na obrashchenie v mezhdunarodnye organizatsii : materialy kruglogo stola, posvyashch. 70-letiyu prinyatiya Vseobshchey Deklaratsii prav cheloveka OON, Minsk, 15 dek. 2018 g. / BGU, Yurid. fak., Kaf. konstitutsionnogo prava ; pod red. G. A. Vasilevicha, A. V. Shavtsovoy. — Minsk : BGU, 2019. — P. 129.

8. *Чернякова, А. В.* Международный и зарубежный опыт уголовно-правового противодействия хищениям, совершаемым с использованием компьютерной информации / А. В. Чернякова // Юрид. наука и правоохран. практика. — 2018. — № 4 (46). — С. 168—179.

Chernyakova, A. V. Mezhdunarodnyy i zarubezhnyy opyt ugolovno-pravovogo protivodeystviya khishcheniyam, sovershaemym s ispol'zovaniem komp'yuternoy informatsii [International and foreign experience of criminal-legal counteraction to thefts committed with the use of computer information] / A. V. Chernyakova // Yurid. nauka i pravookhran. praktika. — 2018. — N 4 (46). — P. 168—179.

9. *Михайлова, И. А.* Персональные данные и их правовая охрана: некоторые проблемы теории и практики / И. А. Михайлова // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2017. — № 10. — С. 11—18.

Mikhaylova, I. A. Personal'nye dannye i ikh pravovaya okhrana: nekotorye problemy teorii i praktiki [Personal data and its legal protection: some problems of theory and practice] / I. A. Mikhaylova // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2017. — N 10. — P. 11—18.

10. *Абламейко, М. С.* Правовое регулирование персональных данных с учетом введения ID-карт и биометрических паспортов / М. С. Абламейко // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. — 2018. — № 1. — С. 14—20.

Ablameyko, M. S. Pravovoe regulirovanie personal'nykh dannykh s uchetom vvedeniya ID-kart i biometricheskikh pasportov [Legal regulation of personal data, taking into account the introduction of ID cards and biometric passports] / M. S. Ablameyko // Zhurn. Belorus. gos. un-ta. Pravo. — 2018. — N 1. — P. 14—20.

11. *Касенова, М. Б.* Некоторые замечания относительно диверсификации правового регулирования защиты персональных данных: подход Европейского союза /

М. Б. Касенова // Юрид. наука. Интеграция и европ. право. — 2018. — № 2. — С. 17–26.

Kasenova, M. B. Nekotorye zamechaniya otnositel'no diversifikatsii pravovogo regulirovaniya zashchity personal'nykh dannykh: podkhod Evropeyskogo soyuza [Some comments on the diversification of the legal regulation of personal data protection: the approach of the European Union] / M. B. Kasenova // Yurid. nauka. Integratsiya i evrop. pravo. — 2018. — N 2. — P. 17–26.

12. *Финлейнсон-Браун, Д.* Общий Регламент ЕС по защите персональных данных / Д. Финлейнсон-Браун, В. Пеммелаар // Интернет изнутри. — 2017. — № 6. — С. 26–30.

Finleynson-Braun, D. Obshchiy Reglament ES po zashchite personal'nykh dannykh [General EU Regulation on the Protection of Personal Data] / D. Finleynson-Braun, V. Pemmelaar // Internet iznutri. — 2017. — N 6. — P. 26–30.

13. *Зигмунт, О. А.* Компьютерная преступность в Германии / О. А. Зигмунт // Преступность и социальный контроль в обществе постмодерна : сб. материалов междунар. Балт. криминолог. конф. — СПб. : Алеф-Пресс, 2015. — Ч. 1. — С. 157–159.

Zigmunt, O. A. Komp'yuternaya prestupnost' v Germanii [Computer crime in Germany] / O. A. Zigmunt // Prestupnost' i sotsial'nyy kontrol' v obshchestve postmoderna : sb. materialov mezhdunar. Balt. kriminolog. konf. — SPb. : Alef-Press, 2015. — Ch. 1. — P. 157–159.

14. Международное право. Особенная часть : учеб / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. — М. : Статут, 2010. — 624 с.

15. О персональных данных [Электронный ресурс] : постановление межпарламент. Ассамблеи государств — участников СНГ, 29 нояб. 2018 г., № 48-9. — Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=n21800159>. — Дата доступа: 30.09.2020.

16. Стратегия сотрудничества стран СНГ в сфере информатизации [Электронный ресурс] : принята Решением Координационного Совета государств — участников СНГ, 1 июля 2003 г., № 3/1. — Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=3558>. — Дата доступа: 30.09.2020.

17. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : ратифиц. Законом Респ. Беларусь, 9 окт. 2014 г., № 193-З. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F01400176>. — Дата доступа: 30.09.2020.

18. *Кавукиан, Э.* Значение слова privacy (прайвеси, приватность) [Электронный ресурс] / Э. Кавукиан. — Режим доступа: <http://privacy-ru.livejournal.com/852.html>. — Дата доступа: 30.09.2020.

Kavukyan, E. Znachenie slova privacy (prayvesi, privatnost') [The meaning of the word «privacy» (privacy, privacy)] [Elektronnyy resurs] / E. Kavukyan. — Rezhim dostupa: <http://privacy-ru.livejournal.com/852.html>. — Data dostupa: 30.09.2020.

19. *Соколова, М.* Защита персональных данных: международные принципы и стандарты (2014) [Электронный ресурс] / М. Соколова. — Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/281459857_Zasita_personalnyh_dannyh_mezhdunarodnye_principy_i_standarty. — Дата доступа: 30.09.2020.

Sokolova, M. Zashchita personal'nykh dannykh: mezhdunarodnye printsipy i standarty (2014) [Personal Data Protection: International Principles and Standards] [Elektronnyy resurs] / M. Sokolova. — Rezhim dostupa: https://www.researchgate.net/publication/281459857_Zasita_personalnyh_dannyh_mezhdunarodnye_principy_i_standarty. — Data dostupa: 30.09.2020.

20. Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных [Электронный ресурс] : заключена в Страсбурге, 28 янв. 1981 г. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121499/. — Дата доступа: 30.09.2020.

21. *Шугай, А. А.* Защита персональных данных: международный опыт правового регулирования / А. А. Шугай // Промышленно-торговое право. — 2015. — № 3. — С. 87–91.

Shugay, A. A. Zashchita personal'nykh dannykh: mezhdunarodnyy opyt pravovogo regulirovaniya [Personal data protection: international experience in legal regulation] / A. A. Shugay // Promyshlennno-torgovoe pravo. — 2015. — N 3. — P. 87–91.

22. Personal Data Act (1998:204) issued 29 April 1998 [Electronic resource]. — Mode of access: <http://legislationline.org/download/action/download/id/1296/file/5d5116c153d4b0fa477093f138ac.pdf>. — Date of access: 30.09.2020.

23. *Власова, Л. А.* Защита информации : учеб. пособие для студ. I–IV курсов всех специальностей и форм обучения / Л. А. Власова. — Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2007. — 84 с.

Vlasova, L. A. Zashchita informatsii [Information protection] : ucheb. posobie dlya stud. I–IV kursov vseh spetsial'nostey i form obucheniya / L. A. Vlasova. — Khabarovsk : RITs KhGAEP, 2007. — 84 p.

24. *Нуянзин, С. В.* Информационная безопасность личности и некоторые организационно-правовые меры ее обеспечения / С. В. Нуянзин, О. С. Нуянзин // Юрид. наука и правоохран. практика. — 2018. — № 2 (44). — С. 77–87.

Nuyanzin, S. V. Informatsionnaya bezopasnost' lichnosti i nekotorye organizatsionno-pravovye меры ee obespecheniya [Personal information security and some organizational and legal measures to ensure it] / S. V. Nuyanzin, O. S. Nuyanzin // Yurid. nauka i pravookhran. praktika. — 2018. — N 2 (44). — P. 77–87.

25. *Тиль, П.* От нуля к единице: как создать стартап, который изменит будущее / П. Тиль, Б. Масте. — 4-е изд. — М. : Альпина Паблшер, 2018. — 192 с.

Til', P. Ot nulya k edinitse: kak sozdat' startup, kotoryu izmenit budushchee [From zero to one: how to create a startup that will change the future] / P. Til', B. Mastе. — 4-e izd. — M. : Al'pina Pablisheer, 2018. — 192 p.

26. Основы информационной безопасности : учеб. пособие / Ю. В. Вайнштейн [и др.]. — Красноярск : СФУ, 2007. — 303 с.

Osnovy informatsionnoy bezopasnosti [Fundamentals of information security] : ucheb. posobie / Yu. V. Vaynshteyn [i dr.]. — Krasnoyarsk : SFU, 2007. — 303 p.

27. *Березюк, Л. П.* Организационное обеспечение информационной безопасности : учеб. пособие / Л. П. Березюк. — Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2008. — 188 с.

Berezyuk, L. P. Organizatsionnoe obespechenie informatsionnoy bezopasnosti [Organizational support of information security] : ucheb. posobie / L. P. Berezyuk. — Khabarovsk : Izd-vo DVGUPS, 2008. — 188 p.

28. *Чекунов, И. Г.* Криминологические и уголовно-правовые аспекты предупреждения киберпреступлений / И. Г. Чекунов // Рос. следователь. — М. : Юрист. — 2013. — № 3. — С. 36–43.

Chekunov, I. G. Kriminologicheskie i ugovovno-pravovye aspekty preduprezhdeniya kiberprestupleniy [Criminological and criminal-legal aspects of cybercrime prevention] / I. G. Chekunov // Ros. sledovatel'. — M. : Yurist. — 2013. — N 3. — P. 36–43.

29. *Давыдова, О. Б.* Защита персональных данных / О. Б. Давыдова // Вестн. науки и образования. — 2018. — 5 № 6 (42). — Т. 1. — С. 89–90.

Davydova, O. B. Zashchita personal'nykh dannykh [Personal data protection] / O. B. Davydova // Vestn. nauki i obrazovaniya. — 2018. — 5 N 6 (42). — T. 1. — P. 89–90.

30. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации [Электронный ресурс] : принята 23 нояб. 2001 г. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/4089723/4d6cc5b8235f826b2c67847b967f8695/>. — Дата доступа: 30.09.2020.

31. *Постникова, Е. В.* Некоторые аспекты правового регулирования защиты персональных данных в рамках внутреннего рынка Европейского союза / Е. В. Постникова // Право. Журн. Высш. шк. экономики. — 2018. — № 1. — С. 234–254.

Postnikova, E. V. Nekotorye aspekty pravovogo regulirovaniya zashchity personal'nykh dannykh v ramkakh vnutrennego rynka Evropeyskogo soyuza [Some aspects of the legal regulation of personal data protection within the internal market of the European Union] / E. V. Postnikova // Pravo. Zhurn. Vyssh. shk. ekonomiki. — 2018. — N 1. — P. 234–254.

32. *Макбрайд, Д.* Права человека и уголовный процесс. Практика Европейского суда по правам человека / Д. Макбрайд ; пер. с англ. В. А. Власихин [и др.]. — М. : Развитие правовых систем, 2018. — 592 с.

Makbrayd, D. Prava cheloveka i ugovovnyy protsess. Praktika Evropeyskogo suda po pravam cheloveka [Human rights and criminal procedure. Practice of the European court of Human Rights] / D. Makbrayd ; per. s angl. V. A. Vlasikhin [i dr.]. — M. : Razvitie pravovykh sistem, 2018. — 592 p.

33. С 25 мая — штрафы до 20 млн евро за пренебрежение к персональным данным пользователей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://news.21.by/economics/2018/03/29/1441780.html>. — Дата доступа: 30.09.2020.

34. *Копылов, В. А.* Информационное право : учеб. / В. А. Копылов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрист, 2002. — 512 с.

Kopylov, V. A. Informatsionnoe pravo [Information law] : ucheb. / V. A. Kopylov. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : Yurist", 2002. — 512 p.

VITALI VABISHCHEVICH

**LAW PROTECTION OF PERSONAL
DATA IN THE CONTEXT OF THEIR
INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION**

Author affiliation. *Vitali VABISHCHEVICH* (r999m@mail.ru), *Belarus State University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The analysis of international legal provisions concerning the protection of personal data has revealed the main aspects or actions that should lead to the introduction of specific rules into the criminal law on the legal protection of personal data. The author points out that all international legal acts explicitly state the need to establish specific legal liability, including criminal liability, for offenses against personal data and their illegal circulation. Acts that may entail criminal liability include illegal collection of personal data, deliberate distortion of personal data, their misuse, divulging or disclosure of personal data, improper protection of personal data, concealment of information about the processing of personal data and the rules for such processing.

Keywords: personal data protection; information security; criminal law protection; personal information.

UDC 343.4

*Статья поступила
в редакцию 13. 10. 2020 г.*

А. Г. АВДЕЙ, Т. Г. ХАТЕНЕВИЧ

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ**

Цель исследования — определить возможности расширения применения поощрительного метода уголовно-правового воздействия в деле преодоления вредоносности так называемых экологических преступлений. В статье проанализированы обстоятельства, характеризующие объективные и субъективные свойства криминализованных в гл. 26 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) деяний, учтенные в процессе законотворческой деятельности. Это такие обстоятельства, которые отражают в концентрированном виде общественную опасность рассматриваемых деяний и сви-

Анна Генриховна АВДЕЙ (avdej_ag@grsu.by), кандидат юридических наук, зав. кафедрой современных технологий образования взрослых Института повышения квалификации и переподготовки кадров Гродненского государственного университета им. Янки Купалы (г. Гродно, Беларусь);

Татьяна Геннадьевна ХАТЕНЕВИЧ (tx16101979@gmail.com), кандидат юридических наук, доцент кафедры специальных юридических дисциплин БИП-Университета права и социально-информационных технологий (г. Гродно, Беларусь).